

УДК 674(47+57)''1928/1932''(045)

*И.В. Зыкин***ПРИОРИТЕТЫ ПАРТИЙНО-ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ СССР
В ФИНАНСИРОВАНИИ И РАЗМЕЩЕНИИ ПРЕДПРИЯТИЙ ЛЕСОПРОМЫШЛЕННОГО
КОМПЛЕКСА В ПЕРВОЙ ПЯТИЛЕТКЕ (1928–1932)**

В Советском Союзе с началом реализации первого пятилетнего плана (1928–1932 гг.) намечалось осуществление в больших масштабах реконструкции и строительства предприятий лесопромышленного комплекса, приближение их к источникам сырья. Крупные производственные объекты в сферах механической обработки и глубокой переработки древесины должны были появиться в разных регионах страны, но в первую очередь на Европейском Севере и Урале. Активное индустриальное развитие северных и восточных регионов страны обусловило повышенный интерес исследователей, в т. ч. к вопросам капитальных вложений и нового строительства в лесной промышленности. Однако многие аспекты не были затронуты или рассмотрены поверхностно. Это актуализирует обращение к проблемам финансирования и размещения предприятий в лесопромышленном комплексе. Базовой теорией выступает концепция модернизации. Новизна исследования заключается в том, что впервые предпринят анализ показателей первого пятилетнего плана и статистических сведений относительно лесной промышленности, обобщены особенности размещения предприятий отрасли. Сделаны выводы о планах партийно-государственных органов Советского Союза по развитию сфер механической обработки и глубокой переработки древесины, в т. ч. комбинированию предприятий, приближению новых производств к лесным массивам и водным путям в северных, северо-восточных и восточных районах страны. Однако вследствие экономических, технологических, природных и ресурсных причин в ходе реализации первого пятилетнего плана акценты в финансировании лесопромышленного комплекса сместились на освоение лесных массивов и сооружение предприятий по механической обработке древесины. Многие показатели плана не были выполнены, ряд крупных проектов, особенно в целлюлозно-бумажной отрасли, не реализован.

Ключевые слова: лесопромышленный комплекс, модернизация, первая пятилетка, капитальные вложения, комбинаты, размещение предприятий, строительство.

DOI: 10.35634/2412-9534-2021-31-1-66-78

Период модернизации конца 1920-х — начала 1940-х гг. в Советском Союзе отмечался освоением новых районов, реализацией грандиозных строительных проектов, в т. ч. в лесопромышленном комплексе (в структуре лесного комплекса выделяются лесное хозяйство и лесопромышленный комплекс, который в свою очередь включает: заготовку древесины и недревесных ресурсов; их физическое преобразование (механическую обработку: лесопиление и деревообработку); химическое преобразование (глубокую переработку лесных ресурсов: целлюлозно-бумажную и лесохимическую отрасли) [4, с. 44]). Партийно-государственные, плановые и хозяйственные органы намечали большой объём нового строительства, особенно в сферах механической обработки и глубокой переработки древесины, в связи с ростом внутренних потребностей в строительных материалах, бумажных изделиях, необходимостью экспорта лесных ресурсов и материалов с целью получения валютных средств для приобретения импортной техники. Одним из малоизученных аспектов этой темы является выявление приоритетов Советского государства в области финансирования и размещения новых предприятий в лесопромышленном комплексе в первом пятилетнем плане (1928–1932 гг.), который задал основные направления индустриального развития страны и отрасли, и в процессе его практической реализации.

В советский период учёные и специалисты отрасли положительно оценивали опыт планирования развития лесопромышленного комплекса Советского Союза, в т. ч. в конце 1920-х гг., но не анализировали разрабатывавшихся грандиозных проектов и причин невыполнения, корректировок заданий пятилеток. Вопросы планирования освещались в журналах в конце 1920-х — 1930-х гг. [10; 20] и в работах периода 1970-х — 1980-х гг. [6; 18; 21]. Исследователи, публицисты [31; 32; 45], краеведы [17; 26; 30] в основном положительно оценивали опыт строительства лесопромышленных предприятий в годы первых пятилетних планов. Их интересовали в первую очередь вопросы размещения производственных мощностей в стране, сооружения, оснащения и налаживания работы предприятий. Следует выделить публикации 1930-х гг., посвящённые возведению предприятий лесопромышленного комплекса [2; 7]. К примеру, в статье о Вишерском целлюлозно-бумажном комбинате (далее —

ЦБК) в первом томе «Уральской советской энциклопедии», изданном в 1933 г., содержится подробное описание строительства объекта [7].

На современном этапе у исследователей появилось больше возможностей для анализа проблем планирования развития лесной промышленности и возведения предприятий. В книге «История целлюлозно-бумажной промышленности России» [16] прослежено развитие отрасли, в т. ч. в период конца 1920-х — начала 1940-х гг. В регионах вышел ряд научных и научно-публицистических трудов о развитии лесной отрасли [9; 15; 23; 25; 27; 28; 40; 50; 51]. Об истории предприятий издавались книги [19; 39]. Проблемы производственного и жилищно-бытового строительства в лесной промышленности Республики Коми нашли отражение в монографии А. Н. Турубанова, посвящённой истории строительного комплекса региона в XX в. [46], Карелии — в статье С. Н. Филимончик [47]. Вклад в исследование проблем экономической истории лесопромышленного комплекса, в т. ч. финансирования и строительства предприятий, внёс автор [11–13]. Важный аспект в развитии лесопромышленного комплекса в конце 1920-х — начале 1930-х гг. — роль спецпереселенцев и заключённых, в т. ч. в строительстве предприятий. Общие тенденции проблемы раскрываются в публикациях Г. М. Ивановой [14], Л. П. Рассказова [37], О. В. Хлевнюка [48]. В научных и учебных заведениях регионов, где Главное управление лагерей сыграло значимую роль в общественно-политическом и социально-экономическом развитии (прежде всего, на Европейском Севере и Урале), сложились научные центры и школы по изучению репрессивной политики Советского государства [22; 24; 28; 49].

Однако до сих пор не сформировано концептуальное представление о приоритетах партийно-государственных органов Советского Союза в отношении лесопромышленного комплекса, в т. ч. нового строительства в отрасли, в начальный период модернизации. Базовой теорией исследования стала концепция модернизации. Поскольку модернизация представляет собой «всеобъемлющий процесс инновационных мероприятий при переходе от традиционного к современному обществу» [3], целесообразно обозначить ключевые акценты. В новом строительстве в лесной промышленности Советского Союза в конце 1920-х — начале 1930-х гг. ими стали финансирование отрасли и размещение новых предприятий.

Основой исследования стали материалы первого [29; 34–36] и второго пятилетних планов [8], серии статистических сборников «Социалистическое строительство СССР» [42–44]. В качестве примеров строившихся предприятий выбраны Вишерский и Камский ЦБК, Сосьвинский деревообрабатывающий комбинат (далее — ДОК) в Уральской области. Анализ показателей первого пятилетнего плана и статистических сведений относительно лесной промышленности, изучение особенностей размещения предприятий отрасли предприняты впервые, ряд расчётов и агрегирование данных произведены автором. Обращение к теме финансирования и размещения предприятий лесопромышленного комплекса в конце 1920-х — начале 1930-х гг. актуально и в связи с тяжёлым положением отрасли на современном этапе, вызванным, в т. ч. малым числом строительных проектов, износом производственной инфраструктуры, оборудования, закрытием предприятий.

Лесные ресурсы в Советском государстве, несмотря на системный кризис в конце 1910-х — начале 1920-х гг. и падение объёмов промышленного производства, сохранили большое значение в качестве топлива, строительного материала и предмета экспорта. Высшие и региональные партийно-государственные органы, в первую очередь Центральной и Северо-Западной России, Европейского Севера, Поволжья и Урала, были озабочены необходимостью развития лесной отрасли, представленной фабрично-заводской промышленностью в сферах обработки древесины, производства фанеры, бумаги, картона; кустарными промыслами в сферах заготовки леса, производства изделий из дерева и лесохимии. Лесная отрасль становилась важной составляющей социалистического эксперимента второй половины 1920-х — начала 1940-х гг.

В условиях системного кризиса, охватившего государство на рубеже 1910-х — 1920-х гг., и «новой экономической политики», направленной на восстановление экономики, Советская власть, в силу имевшихся ресурсов, инициировала строительство ряда предприятий лесопромышленного комплекса и приобретение оборудования. Стали реализовываться проекты средних и крупных производств, ввод в эксплуатацию которых позволял увеличить выпуск продукции механической обработки и глубокой переработки древесины. Так, с середины 1920-х гг. началось возведение Балахнинского (Горьковский край), Кондопожского (Карелия) и Сясьского (Ленинградская область) целлюлозно-бумажных комбинатов.

В 1929 г. в рамках реализации первого пятилетнего плана Совет Труда и Оборона принял постановление «О перспективном плане развития лесного хозяйства и лесной промышленности Союза ССР за пятилетие 1928/29–1932/33 гг.» [6, с. 4]. В первом пятилетнем плане акценты сделаны на двух вариантах: отправном и оптимальном (который стал основой финальной версии плана), что позволяет оценить намечавшиеся темпы ускоренного развития комплекса и, прежде всего, государственной ценовой промышленности (несмотря на ряд неточностей в расчётах).

За 5 лет, с 1927/1928 по 1932/1933 гг., эксплуатируемую лесную площадь государственных лесов планировалось увеличить с 157,5 до 193,1 млн га. Наблюдалось несоответствие между инвестициями в лесохозяйственную деятельность и доходом, который государство получало от лесопользования. В 1927/1928–1928/1929 гг. в лесное хозяйство Советского Союза было направлено вложений около 112 млн руб., а государство получило доход более 500 млн руб. Лесной доход (за вычетом эксплуатационных расходов на лесное хозяйство) в качестве источника «социалистического накопления» увеличивался с 210 млн червонных руб. в 1927/1928 г. до 383 млн в 1932/1933 г. (за 5 лет — 1699 млн), но его удельный вес в общей сумме накоплений уменьшился с 5,3 до 4,4 %. Капитальные вложения в лесное хозяйство за первую пятилетку должны были составить 246,9 млн руб. (вместе с инвестициями по промышленности и транспорту, связанными с лесным хозяйством, — 1071,5 млн руб.) [34, с. 54; 35, с. 355, 357, 363]. Такие планы ещё в канун и первые годы индустриализации ставили лесную промышленность в неравное положение по отношению к другим отраслям экономики. Роль и доходность комплекса становились приоритетными для партии и государства, а финансирование было недостаточным для осуществления поставленных задач.

На 1 октября 1925 г. основной действующий капитал в сфере механической обработки древесины составлял 127 млн руб. (из них 114 млн — дореволюционные фонды), в бумажной отрасли — 121 млн (из них 106 млн — дореволюционный капитал). Удельный вес двух отраслей в капитале промышленности СССР (по группам А и Б) равнялся 3,1 %. За три года, к 1 октября 1928 г., основной действующий капитал в лесопильно-деревообрабатывающей отрасли возрос до 235 млн руб., а доля дореволюционных фондов снизилась до 40 %, в бумажной отрасли — увеличился до 200 млн руб., из которых 45 % приходилось на дореволюционные капиталы. Удельный вес двух отраслей в капитале промышленности страны повысился до 4,5 %. То есть темпы вложений в сферу механической обработки древесины и бумажную отрасль были выше показателей по промышленности СССР, где доля дореволюционных фондов составляла 63 %.

К 1 октября 1933 г. в лесопильно-деревообрабатывающей отрасли намечалось довести стоимость основного капитала до 938 млн руб., где дореволюционные фонды должны были составлять только 10,1 %. По сути, сфера механической обработки древесины должна была кардинально обновиться в технико-экономическом отношении. К 1 октября 1933 г. фонды бумажной отрасли должны были стоить 448,3 млн руб., из которых 20,1 % приходилось на дореволюционный капитал. Доля двух отраслей в основном капитале к 1 октября 1933 г. должна была составить 6,4 %. Соответственно повышалась значимость лесопромышленного комплекса в советской экономике.

В сумме капитальных вложений в государственную лесозаготовительную и лесопильно-деревообрабатывающую промышленность в первой пятилетке доля ВСНХ равнялась 91,9 % (794,5 млн руб., в ценах 1926/1927 г., 5,7 % от всего объёма инвестиций) по отправному варианту и 93,3 % (982 млн, 5,6 %) — по оптимальному. Инвестиции в бумажную отрасль за 5 лет планировались в объёме 315 млн руб. по отправному варианту и 391,5 млн — по оптимальному (2,2 % от всего объёма). Годовой объём инвестиций в сферы заготовки и механической обработки древесины возрастал с 45,7 млн руб. в 1927/1928 г. до 296 млн по оптимальному варианту, в бумажную промышленность — с 43,6 до 122 млн за этот же период.

По лесозаготовительной и лесопильно-деревообрабатывающей промышленности 48 % вложений по оптимальному варианту направлялось на новое строительство, 20 % — на расширение, реконструкцию и капитальный ремонт предприятий, 30 % — на освоение лесных массивов и механизацию заготовки древесины и только 2 % — на научно-исследовательскую работу. По бумажной промышленности 68,3 % инвестиций предназначалось для нового строительства, 30,2 % — для расширения, реконструкции и капитального ремонт производств, 1,5 % — на научно-исследовательскую деятельность. На строительство комбинатов в лесопильно-деревообрабатывающей промышленности планировалось направить 134,8 млн руб., в бумажной отрасли — 183,8 млн, в т. ч. вложения в комбиниро-

ванные производства (лесопиление в сочетании с изготовлением целлюлозы и бумаги) намечались в размере 213,6 млн руб. [34, с. 55; 35, с. 77, 82–83, 86, 204, 205, 256–257].

Общая сумма капитальных вложений в лесную, деревообрабатывающую и бумажную отрасли страны на период 1928/1929–1932/1933 гг. составляла 1219,8 млн руб. (7,6 % от суммы инвестиций в промышленность ВСНХ, в ценах 1926/1927 г.). В РСФСР удельный вес вложений в эти отрасли равнялся 10,6 %, что было связано с проведением значительных объёмов лесохозяйственных, лесозаготовительных, строительных и реконструктивных работ, в Белоруссии — 19,9 % (здесь лесопромышленный комплекс играл ведущую роль в экономике), в Закавказской республике — 4,4 %. Среди регионов РСФСР наиболее значительные суммы направлялись в Северный край (273,2 млн руб., или 22,4 % от вложений в лесопромышленный комплекс СССР), Уральскую (135,6 млн, 11,1 %) и Ленинградскую (111,8 млн, 9,2 %) области, Центрально-промышленный район (97,9 млн, 8 %). Далее шла группа регионов, где доля вложений в лесную, деревообрабатывающую и бумажную промышленность в общем объёме инвестиций в эти отрасли в стране составляла 4,5–6 % (Вятский район, Нижневожский, Северокавказский, Сибирский и Дальневосточный края). По сути, эти территории становились центрами лесопромышленного комплекса (как, напр., Северный, Вятский, Сибирский, Дальневосточный края) или усиливали потенциал отрасли (Ленинградская и Уральская области, Центрально-промышленный район, Нижневожский, Северокавказский края). В то же время лесная промышленность получала развитие в ряде отдалённых регионов: Башкирии, Казахстане, Киргизии, Бурятии, Узбекистане [36, с. 568–571, 581].

Общая сумма капитальных вложений в новое строительство в лесопромышленном комплексе (включая лесохимическую и спичечную отрасли) Советского Союза составляла на первую пятилетку 743,1 млн руб. (в ценах 1926/1927 г.). Из них 317 млн (42,7 %) направлялись в целлюлозно-бумажную отрасль, 243,2 млн (32,7 %) — в лесопиление, 89,1 млн (12 %) — в деревообработку, 76,9 млн руб. (10,3 %) — в лесохимию. Наибольшая часть инвестиций приходилась на РСФСР (от 77,3 % в лесопилении до 92,3 % в спичечной отрасли). Лидерами среди регионов РСФСР по направлению капитальных вложений в новое строительство в лесопромышленном комплексе в первой пятилетке становились Северный край (156,7 млн руб., 21,1 % от суммы инвестиций), Уральская область (124,7 млн руб., 16,8 %), Центрально-промышленный район (62,3 млн руб.), Ленинградская область (50,6 млн руб.), Вятский район (45,4 млн руб.), Сибирский (42,1 млн руб.) и Нижневожский (39,5 млн руб.) края. Однако внутри регионов, вследствие неравномерного распределения вложений, получали развитие отдельные компоненты лесной промышленности. Комплексное развитие всех её сфер в связи с новым строительством должно было происходить в Северном крае (хотя деревообработка получала немного средств), в Карелии, в Ленинградской области, в Центрально-промышленном и Вятском районах, в Уральской области, в Сибирском и Дальневосточном краях. В Западной области, в Башкирии, в Татарстане, в Чувашии, в Среднем и Нижнем Поволжье, на Северном Кавказе, в Бурятии, на Украине, в Белоруссии и Закавказье развивались в основном лесопиление и деревообработка, в значительно меньшей степени — лесохимия и целлюлозно-бумажная отрасль [36, с. 575, 577, 579].

По данным первого пятилетнего плана, объём заготовки древесины должен был увеличиться в 1,8 раза. Основным источником ресурсов являлись леса РСФСР. В 1927/1928 г. из 142,5 млн m^3 заготовленной древесины на территории СССР 89,6 % пришлось на РСФСР, 5,9 % — на Белоруссию, 2,8 % — на Украину. Планировалось, что в 1932/1933 г. из 258,1 млн m^3 заготовленного леса 92,7 % будет добыто в РСФСР (рост удельного веса республики за 5 лет на 3 %), 3,5 % — в Белоруссии, 2,1 % — на Украине. То есть удельный вес союзных республик в заготовке древесины в первой пятилетке существенно сокращался, рост фактических показателей был незначительным. Лесохимия, по сути, создавалась почти с нуля, на основе многочисленных кустарных промыслов [34, с. 33, 52, 67; 35, с. 88, 117, 141, 142, 180, 182, 185, 359].

Производство пиломатериалов планировалось увеличить за 1927/1928–1932/1933 гг. с 11,6 до 32,8 млн m^3 по отправному варианту и до 42,5 млн m^3 — по оптимальному варианту. То есть планом были заложены достаточно высокие темпы развития сферы механической обработки древесины по сравнению с заготовкой и глубокой переработкой лесных ресурсов. Если лесопромышленный комплекс мог удовлетворить потребности страны в лесных ресурсах и материалах, то продукцию глубокой переработки древесины приходилось импортировать. Намечавшийся рост объёмов производства бумаги (715 тыс. t в 1932/1933 г.) требовал создания новых предприятий по выпуску целлюлозы и древесной массы в северных и восточных районах страны, т. е. вблизи источников сырья. Предпола-

галось, что к концу первого пятилетнего плана Советский Союз сможет перестать импортировать бумагу и полуфабрикаты для её изготовления.

По лесопромышленному комплексу СССР (по государственной промышленности) стоимость валовой продукции возрастала с 987 млн руб. в 1927/1928 г. до 1306 млн руб. в 1928/1929 г. и до 3203 млн руб. в 1932/1933 г. по оптимальному варианту. Удельный вес «крупной» лесной промышленности ВСНХ в стоимости валовой продукции отрасли увеличивался с 58,9 % в 1927/1928 г. до 71 % в 1932/1933 г. по оптимальному варианту. Доля лесной промышленности ВСНХ в стоимости валовой продукции всей промышленности ведомства, составлявшая в 1927/1928 г. 5,8 %, возрастала по отношению к 1932/1933 г. до 7,8 % по отправному и оптимальному вариантам. То есть за годы реализации первого пятилетнего плана намечалось повышение значимости лесопромышленного комплекса в экономике Советского Союза и по инвестициям и стоимости фондов, и по стоимости валовой продукции [34, с. 54, 55, 96; 35, с. 88, 202–204, 208–211, 252–253, 366–367, 442–443, 480–481].

В лесопромышленном комплексе в 1928/1929–1932/1933 гг. планировалось возведение 239 объектов (ещё 27 сооружались до начала пятилетки) на сумму 757 млн руб. (плюс 65,8 млн, освоенных до начала периода) (в ценах 1926/1927 г.). Наибольшее количество новыхстроек, в т. ч. крупных комбинатов, предполагалось в Центрально-промышленном районе, в Белоруссии, в Нижневолжском крае, в Вятском районе, в Закавказской союзной республике, в Уральской и Ленинградской областях, в Северном, Сибирском и Дальневосточном краях. Строительство наиболее мощных целлюлозно-бумажных предприятий намечалось в Центрально-промышленном районе (в пос. Балахна), в Вятском районе (в пос. Чепца и Вотском автономном округе), в Закавказье и на Северном Кавказе, в Уральской (на р. Кама и Вишера, в п. Тавда) и Ленинградской (в пос. Сясь, другой объект имел два варианта размещения) областях, в Карелии (пос. Кондопога), в Северном крае (в Архангельске, Котласе, пос. Усть-Сысольск); наиболее крупных лесопильных заводов — в районе Сталинграда, Архангельска, пос. Мезень [29, с. 5, 11–13, 15, 17–20, 22, 23, 28–30, 32–40, 42–44, 47–49, 52–54, 56, 57, 59–63, 65–72].

Согласно первому пятилетнему плану, удельный вес сферы механической обработки древесины РСФСР в производстве продукции в Советском Союзе должен был вырасти с 88 % в 1927/1928 г. до 93,7 % в 1932/1933 г. Предполагалось повышение долей Северо-Восточного, Уральского, Вятско-Ветлужского, Нижневолжского, Дальневосточного районов в лесопилении РСФСР. В ряде регионов, ставших лидерами в лесопильной отрасли по данным на 1927/1928 г., несмотря на рост фактических показателей, удельные веса снижались: Ленинградский район, Карелия, Среднее Поволжье, Центрально-промышленный и Западный районы. В бумажной промышленности перечень регионов-лидеров был более стабильным из-за наличия средних и крупных предприятий, сильного влияния сырьевого, транспортного и сырьевого факторов на размещение производств. Удельный вес за 5 лет увеличивался в Карелии, на Урале, в Центрально-промышленном районе, снижался — в Ленинградском, Северо-Восточном районах, Среднем Поволжье и ряде других территорий с малыми объемами производства. Бумажная отрасль возникала в Карелии, на Кавказе, в Сибири и Средней Азии. На Украине и в Белоруссии доля в бумажной промышленности СССР за 1928/1929–1932/1933 гг. снижалась, в РСФСР — повышалась (с 92,5 до 94,3 %) [35, с. 200–202, 207].

Большой объём капитальных вложений в новое строительство в лесопромышленном комплексе потребовал уточнения принципов размещения предприятий партийно-государственными и плановыми органами Советского Союза. Новые стройки в отрасли намечались исходя из двух предпосылок: обеспеченности сырьём (притом там, где освоение лесных баз и транспортировка ресурсов и продукции не требовали существенных вложений, т. е. преимущественно на Европейском Севере, Урале, в Сибири и на Дальнем Востоке) и комбинирования производства для комплексной переработки ресурсов. Комбинирование предприятий по заготовке, механической обработке и глубокой переработке лесных ресурсов получило распространение в странах Скандинавии и Северной Америки, однако в Советском Союзе в 1920-х гг. оно представляло собой «общность заводского двора лесопильных и целлюлозно-бумажных заводов и единство управления (каждая группа этих заводов состоит в ведении одного треста)». В период реализации первого пятилетнего плана комбинирование предприятий в лесопромышленном комплексе страны было связано с необходимостью использования древесных отходов целлюлозно-бумажными производствами и для выработки энергии. Планировалось строить предприятия (сочетавшие механическую обработку и глубокую переработку древесины) в Северо-Восточном и Северо-Западном районах, на Урале и в Дальневосточном крае [35, с. 39, 40, 199, 210, 211].

Строительство Вишерского ЦБК являлось ярким примером государственной политики по приближению производств к источникам сырья. Комбинат был расположен в Северном Предуралье, возле Уральских гор, где отсутствовала транспортная инфраструктура, поэтому средством коммуникации и одновременно сплава лесных ресурсов стала р. Вишера (железная дорога так и не была проложена). Сооружение комбината в отдалённом районе оправдывалось чистой водой р. Вишера, которая должна была использоваться для изготовления бумаги высоких сортов, и значительными запасами еловых насаждений [7, с. 662]. Выбор строительной площадки Камского ЦБК (Уральская область, ниже по течению реки от Перми) обуславливался возможностями сплава древесины по р. Кама, прокладки подъездных путей к железнодорожной магистрали до Перми. Предприятие должно было производить печатную бумагу. Основным фактором в пользу размещения Сосьвинского ДОКа, поставщика изделий из дерева будущему вагоностроительному заводу в Нижний Тагил, в Северном Зауралье стало наличие там значительных запасов лесных ресурсов. По железной дороге продукция предприятия сначала транспортировалась на север до Надеждинска, затем в южном направлении в Нижний Тагил, преодолевая расстояние около 350 км.

В других регионах страны ресурсный и транспортный факторы являлись также определяющими при строительстве новых предприятий. В частности, в Чувашии развитие деревообрабатывающей отрасли связывалось с наличием существенных запасов лесных ресурсов, особенно дуба. Концентрация мощных лесопильных предприятий в районе Архангельска обуславливалась широкими возможностями сплава древесины по Северной Двине и наличием порта для последующего экспорта лесных ресурсов и материалов [36, с. 472, 474, 475, 522–530].

Реализация первого пятилетнего плана в лесопромышленном комплексе отличалась по ряду моментов от задумок советских органов власти, сформулированных в конце 1920-х гг. Во-первых, произошло изменение отношение государства к лесным ресурсам. Концепции и положения ведущих теоретиков лесного дела М. М. Орлова, Г. Ф. Морозова, В. Н. Сукачева и их учеников (принцип постоянства пользования лесом, изучение прироста для нужд установления размера рубки, установление оборотов рубки) были отвергнуты. При этом ответы на многие «острые» вопросы (как осуществлять лесное хозяйство и рубку древесины) не были даны. В результате, новой теоретической основой лесопользования стали приоритет плана в регулировании заготовки лесных ресурсов и концентрированный метод рубки [33, с. 8, 9]. Во-вторых, были осуществлены масштабные реформы в сферах управления и организации лесного хозяйства и лесной промышленности. Лесные массивы в основных районах деятельности органов ВСНХ и Народного комиссариата путей сообщения передавались из органов Народного комиссариата земледелия им в долгосрочное пользование (60 лет) [41, с. 154]. Отпуск древесины государственным учреждениям и организациям, в соответствии с постановлением ЦИК и СНК СССР от 2 сентября 1930 г., стал производиться бесплатно. В январе 1932 г. из состава ВСНХ СССР был выделен в качестве самостоятельного ведомства Народный комиссариат лесной промышленности СССР.

Эти изменения, осуществлённые в короткий промежуток времени, сильно повлияли на развитие отрасли, перед которой были поставлены серьёзные задачи. Общими итогами первой пятилетки в лесопромышленном комплексе стали изменение приоритетов в финансировании отдельных отраслей, невыполнение большинства плановых заданий [8, с. XXXII; 34, с. 33, 52, 202; 35, с. 353]. Тем не менее, по таким показателям, как стоимость производственных основных фондов и валовой продукции, удельный вес отрасли в промышленности страны повысился.

В 1928/1929–1933 гг. доля расходов на лесопромышленный комплекс в государственном бюджете СССР возросла от 2,4 до 2,7 %, за исключением 1932 г., когда этот показатель составил 3,4 % [43, с. 653], что можно связать с активным строительством и в основном завершающейся реконструкцией предприятий отрасли, оснащением их оборудованием. Согласно данным ежегодника «Социалистическое строительство СССР», капитальные вложения в лесную промышленность, подведомственную ВСНХ, затем Наркомлесу СССР, увеличились с 96 млн руб. в 1929 г. до 444 млн руб. в 1932 г. (в ценах соответствующих лет). Наибольшая часть средств направлялась в сферу механической обработки древесины (53,8 % в 1931 г., 26,9 % в 1932 г., 26,1 % в 1933 г.), что было связано с активным возведением и реконструкцией предприятий. В 1931–1933 гг. произошло увеличение удельного веса и фактических показателей капитальных вложений в бумажную отрасль (12,4 % в 1931 г., 14,7 % в 1932 г., 16,1 % в 1933 г.) — ввиду строительства крупных производств. Однако основной прирост

инвестиций пришёлся на сферу заготовки лесных ресурсов, где начались активное освоение лесных массивов и строительство предприятий [43, с. 466].

Доли сфер механической обработки и глубокой переработки древесины в стоимости фондов и продукции «крупной» промышленности Советского Союза возросли с 5 до 5,2 % за 1926–1932 гг. Это свидетельствует в целом об их устойчивой роли в экономике. Стоимость основных производственных фондов лесопромышленного комплекса по состоянию на 1 января 1933 г. составила 1095 млн руб. (5 % от показателя по стране, с учётом лесозаготовительной отрасли). На первом месте находилась деревообрабатывающая отрасль (47,4 %). Стоимость валовой продукции (в ценах 1926/1927 г.) составила по лесопромышленному комплексу почти 3 млрд руб. (7,5 % от показателя по стране, с учётом лесозаготовительной отрасли). Здесь 45,1 % и 42,6 % стоимости давали соответственно сферы заготовки и механической обработки древесины. В структуре лесопромышленного комплекса более высокие темпы прироста стоимости валовой продукции в лесохимии и деревообработке были обусловлены обновлением производственных фондов. Однако они в технологическом плане были проще, быстрее осваивались, обходились дешевле и обеспечивали более высокую отдачу по сравнению с бумажным производством [42, с. 26, 28, 29, 124; 43, с. 222, 231; 44, с. 5, 6, 12].

Основными итогами реализации первого пятилетнего плана в области размещения производственных мощностей лесопромышленного комплекса стали освоение новых лесных массивов в северных и восточных районах Советского Союза, строительство и реконструкция большого числа предприятий по механической обработке древесины, завершение строительства трёх ЦБК, сооружение которых велось ещё с середины 1920-х гг. В сфере глубокой переработки лесных ресурсов был возведён и сдан в эксплуатацию только Вишерский ЦБК, началось строительство Камского ЦБК в Уральской области.

Вишерский ЦБК возводился с апреля 1930 по октябрь 1931 г. (вместо планируемого срока — до лета 1932 г.). Формально решение о строительстве было принято ещё в 1925 г. В 1926–1927 гг. в районе будущего предприятия развернулись подготовительные работы. В июле 1928 г. Совет труда и обороны утвердил план строительства предприятия. 30 ноября 1931 г. Вишерский ЦБК официально был введён в эксплуатацию. На протяжении следующих двух лет завершалось строительство отдельных объектов, ликвидировались недоделки [7, с. 662, 663; 27, с. 48, 49–50, 50–51, 53; 28, с. 37, 38, 41, 42]. С учётом времени на сооружение подсобных предприятий общая продолжительность строительства Вишерского ЦБК увеличивается с 1,5 до более 5 лет. Комбинат включал в себя два основных предприятия: целлюлозный завод с пропускной мощностью 115 тыс. м³ древесины в год для переработки на целлюлозу и бумажную фабрику с годовой производительностью первой очереди 20 тыс. т первосортной писче-печатной бумаги [7, с. 662, 663]. Предприятие достигло и превзошло проектную мощность только в 1936 г. [2, с. 48; 45, с. 71, 112].

Сооружение Камского ЦБК началось в 1930 г., его планировалось оснастить иностранным оборудованием. Через несколько месяцев проект отправили на переработку, строительство было законсервировано. Новый вариант предприятия предполагал оснащение его отечественным оборудованием ещё большей мощности. 23 октября 1931 г. Совнарком СССР принял постановление о возобновлении строительства Камского ЦБК и включил его в перечень ударных строек [26, с. 5]. Логика проектировщиков исходила из создания в этом районе комплекса взаимосвязанных предприятий по глубокой переработке древесины и инфраструктуры [9, с. 102, 103]. Из-за организационных финансовых, материальных, кадровых проблем сроки сдачи комбината в эксплуатацию переносились. Первая очередь вступила в строй только в феврале 1936 г. Даже после официальной сдачи в эксплуатацию Камский ЦБК не мог работать на полную мощность: не хватало электроэнергии и пара (цеха долгое время простаивали), не был достроен кислотный цех, из-за чего не функционировали две машины для производства целлюлозы, монтировались ещё несколько бумагоделательных машин, часто менялось руководство предприятия [38, д. 136, л. 23].

В Северном Зауралье летом 1932 г. началось возведение Сосьвинского ДОКа. Постановлением исполкома Уральской области и Наркомлеса СССР строительство было отнесено к числу сверхударных строек и должно было завершиться к 1 октября 1933 г. Однако уже летом 1932 г. руководство строительством отмечало опоздание подготовительных работ на 4 мес. Проект не был получен вовремя, площадка под возведение объекта выбиралась длительное время [5, д. 1, л. 1, 5, 6, 34; д. 5, л. 104]. Строительство Сосьвинского ДОКа до 1936 г. велось на основании сметы на подготовительные работы [5, д. 6, л. 1, 86]. Сосьвинский ДОК, перешедший в ведение «Главтрансмаша», был сдан в эксплуатацию в апреле 1937 г. Тем не менее, в 1938–1939 гг. продолжалось строительство биржи

брёвен, рейда, центральной электростанции, водопровода, жилых домов, столовой и других объектов [5, д. 10, л. 1; д. 13, л. 15об, 38].

Предприятия по механической обработке и глубокой переработке древесины, строившиеся в конце 1920-х — начале 1930-х гг., включали не только основные и вспомогательные (для лесопиления и деревообработки — выпуск ширпотреба, изделий из дерева; для целлюлозно-бумажной отрасли — пиломатериалов, труб, спирта, продукции лесохимии) производства, но и непрофильные участки (различные мастерские, кирпичные заводы, социально-бытовую инфраструктуру, подсобные хозяйства) [5, д. 1. л. 1, 5, 6, 34; 7, с. 665–667; 17, с. 5, 6]. Это было связано, прежде всего, со строительством многих предприятий вдали от промышленных центров и транспортных путей, с задержками в создании проектов, из-за чего на территории будущих объектов сначала сооружались вспомогательные подразделения. Такие объекты могли поддерживать своё обеспечение необходимыми строительными материалами, техническими деталями, сельскохозяйственной продукцией.

В годы реализации первого пятилетнего плана в новом строительстве в лесопромышленном комплексе со всей остротой проявились проблемы, присущие и советской экономике: начало сооружения объектов без проектов; пересмотры, корректировки, задержки окончательного согласования документации; слабая транспортная инфраструктура осваивавшихся районов; дефицит материальных и трудовых ресурсов; использование труда спецпереселенцев и заключённых (прежде всего, на Вишерском ЦБК [28, с. 38]); неудовлетворительное снабжение строек и др. Это приводило к невыполнению плановых заданий в сфере строительства, переносу сроков сдачи в эксплуатацию, достройке предприятий и освоению их мощностей в последующие после ввода в строй годы. На фоне «удачных» примеров сооружения заводов и комбинатов (напр., Вишерского ЦБК) возведение части объектов продолжалось во второй пятилетке или «перекочевало» в новый титульный список из первого пятилетнего плана [8, с. XLIV].

Таким образом, первым пятилетним планом предусматривалось финансирование лесопромышленного комплекса Советского Союза на уровне, позволявшем за несколько лет повысить роль отрасли в экономике, начать освоение новых лесных массивов и реализовать многие проекты по реконструкции и строительству предприятий, в т. ч. мощных комбинатов на Европейском Севере и Урале. Однако в ходе реализации плана партийно-государственные и плановые органы сделали акцент на первостепенном финансировании сфер заготовки и механической обработки древесины, что связывалось с необходимостью увеличения экспорта лесных ресурсов и материалов, а также обеспечения потребностей страны в круглом и пиленом лесе. За 1927/1928–1932 гг. удельный вес сфер заготовки и механической обработки древесины в стоимости валовой продукции лесопромышленного комплекса (без лесохимии) возрос с 84,7 (из 987 млн руб., в ценах 1926/1927 г.) до 90,4 % (из 3078 млн руб.), доля целлюлозно-бумажной отрасли снизилась с 15,3 до 8 % [8, с. 161, 162, 196; 35, с. 204, 248–251, 252–253].

Основными факторами размещения объектов, особенно в северных и восточных районах страны, становилось в первую очередь наличие лесных массивов и рек для сплава древесины, уже затем начиналось сооружение подъездных путей. Однако возведение предприятий было сопряжено с множеством трудностей, вследствие чего сдвигались сроки сдачи объектов, строительные работы в отдельных подразделениях продолжались после пуска. Многие проекты предприятий (напр., целлюлозно-бумажных производств в Коми области, Коми-Пермяцком автономном округе [1, с. 40; 25, с. 108]) не были реализованы, в т. ч. по причине отсутствия железнодорожного сообщения с основными магистралями. В результате направление на комплексную переработку лесных ресурсов получило развитие в Карелии, Ленинградской области, Центрально-промышленном районе, на Урале, тогда как планом предусматривалось строительство целлюлозно-бумажных предприятий на Европейском Севере, Кавказе, в Вятском районе, Сибири и на Дальнем Востоке.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

- 10 лет хозяйственного и культурного строительства Коми-Пермяцкого округа Свердловской области. 1925–1935 (материалы к докладу ВЦИК). Свердловск; Кудымкар: Издание Коми-Пермяцкого окрисполкома, 1935. 120 с.
- А. С. Восемнадцать месяцев, которые создали комбинат Вишхимз. Красновишерск, 1931. 48 с.
- Алексеев В. В. Введение // Опыт российских модернизаций XVIII–XX вв.: монография. М.: Наука, 2000. С. 3–9.
- Антонова Н. Е. Лесная политика: теория и применение // Пространственная экономика. 2010. № 2. С. 33–52.

5. Архивный отдел администрации Серовского городского округа. Ф. р-325. Сосьвинский ДОК. Оп. 1.
6. *Бедлинский С. В., Перепечин Б. М.* Первая лесная пятилетка // *Лесная промышленность*. 1979. № 5. С. 4–5.
7. Вишерский целлюлозно-бумажный комбинат // *Уральская советская энциклопедия*. Т. 1. М.; Свердловск: Изд-во Уралоблисполкома «Уральская советская энциклопедия», 1933. С. 662–668.
8. Второй пятилетний план развития народного хозяйства СССР (1933–1937 гг.). Т. 1. М.: Изд-е Госплана СССР, 1934. 740 с.
9. *Гайсин О. Д.* Опыт проектирования соцгорода Краснокамска (1930–1950-е годы) // «Краснокамск: интеграция в будущее»: материалы всерос. конф. «Архитектурное наследие соцгородов: бремя прошлого или ресурс развития?». Пермь: Литер-А, 2013. С. 102–123.
10. *Гринько Г. Ф.* План великих работ (Основные проблемы пятилетнего народно-хозяйственного плана СССР на период 1928/1929–1932/1933 гг.) // *Плановое хозяйство*. 1929. № 2. С. 7–98.
11. *Зыкин И. В.* «Зеленое золото» индустриализации. Лесопромышленный комплекс Уральского региона в конце 1929 г. – первой половине 1941 г. Н.Тагил, 2015. 140 с.
12. *Зыкин И. В.* Лесопромышленный комплекс Советского Союза в годы первых пятилеток: проблемы управления, финансирования, лесопользования // *Ученые записки Петрозавод. гос. ун-та. Отечественная история*. 2019. № 4 (181). С. 83–91.
13. *Зыкин И. В.* Лесопромышленный комплекс СССР в переломную эпоху (1932–1934): несоответствие технико-экономического и производственного потенциалов // *Исторический журнал: научные исследования*. 2019. № 4. С. 192–207.
14. *Иванова Г. М.* История ГУЛАГа, 1918–1958: социально-экономический и политико-правовой аспекты. М.: Наука, 2006. 438 с.
15. История развития лесной промышленности Среднего Урала. Екатеринбург: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1997. 398 с.
16. История целлюлозно-бумажной промышленности России. Архангельск: Бумпром; Изд.-полиграф. Пред. «Правда Севера», 2009. 232 с.
17. Камскому комбинату – 20 лет. Краснокамск: Всесоюзное НТО бум. и деревообр. пром-ти, 1956. 67 с.
18. *Колданов В. Я.* Очерки истории советского лесного хозяйства. М.: Экология, 1992. URL: <http://www.booksite.ru/fulltext/rusles/koldanovocerk/Koldanov.htm>.
19. Краснокамск – город Солнца: научно-популярное издание. Пермь: Сенатор, 2013. 144 с.
20. *Кристин А., Юренбург С.* Промышленность за пятнадцать лет // *Народное хозяйство: экономико-статистический журнал*. 1932. № 7–8. С. 22–55.
21. Лесное хозяйство СССР. М.: Лесная промышленность, 1977. 368 с.
22. *Макуров В. Г.* Роль ГУЛАГа в хозяйственном освоении Севера в 1920–1930-х гг. (на материалах Карелии) // *Европейский Север: проблемы территориального управления и развития: сб. науч. ст.* Архангельск: Поморский университет, 2010. С. 83–91.
23. *Малюгин А. И.* Лесоперерабатывающая промышленность Чувашской АССР в 1930-е гг.: проблемы модернизации // *Вестник Самар гос. ун-та*. 2011. № 1/2 (82). С. 90–96.
24. *Морозов Н. А.* ГУЛАГ в Коми крае. 1929–1956. Сыктывкар: Сыктывкарский ун-т, 1997. 190 с.
25. *Напалков А. Д.* Политика органов государственной власти Коми АССР по индустриальному развитию республики во второй половине 30-х – первой половине 40-х годов XX века // *Индустриализация Европейского Северо-Востока России: предпосылки, способы осуществления и влияние на социально-экономическое, политическое, этнодемографическое и культурное развитие региона / Труды Института языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН*. Сыктывкар, 2013. Вып. 72. С. 106–116.
26. *Николаев С. Ф.* Краснокамск. Пермь: Пермское кн. изд-во, 1960. 79 с.
27. *Обухов Л. А.* Из истории строительства Вишерского целлюлозно-бумажного комбината и Вишерского лагеря // «Города несвободы»: материалы междунар. науч.-практ. конф. Пермь: Литер-А, 2012. С. 46–58.
28. *Обухов Л. А.* Первостроители соцгородов // «Краснокамск: интеграция в будущее»: материалы всерос. конф. «Архитектурное наследие соцгородов: бремя прошлого или ресурс развития?». Пермь: Литер-А, 2013. С. 36–49.
29. Объекты нового строительства государственной промышленности на пятилетие (1928/29–1932/33 гг.). Приложение к III тому пятилетнего плана народнохозяйственного строительства СССР. М.: Плановое хозяйство, 1929. 72 с.
30. *Палкина Г. А.* Краснокамск. Пермь: Кн. изд-во, 1988. 246 с.
31. *Первозванский И. В.* Очерки по развитию лесного хозяйства и лесной промышленности Карелии // *Труды Карельского филиала Академии наук СССР. Вопросы рационального использования лесов Карелии*. Петрозаводск, 1959. Вып. XIX. С. 5–75.
32. *Петров Б. С.* Очерки о развитии лесной промышленности Урала. М.; Л.: Гослесбумиздат, 1952. 146 с.
33. *Полуйко И. З.* К вопросам лесопользования в лесах Севера // *Изв. Карело-финского филиала Академии наук СССР*. 1949. № 3. С. 3–22.

34. Пятилетний план народнохозяйственного строительства СССР. Т. 1. 3-е изд. М.: Плановое хозяйство, 1930. 165 с.
35. Пятилетний план народнохозяйственного строительства СССР. Т. 2, ч. 1. 3-е изд. М.: Плановое хозяйство, 1930. 486 с.
36. Пятилетний план народнохозяйственного строительства СССР. Т. 3. 3-е изд. М.: Плановое хозяйство, 1930. 606 с.
37. *Рассказов Л. П.* Роль ГУЛАГа в предвоенных пятилетках // Экономическая история: Ежегодник. 2002. М.: РОССПЭН, 2003. С. 269–319.
38. Российский государственный архив экономики. Ф. 7637. Министерство лесной промышленности СССР. Оп. 1.
39. С веком наравне: с вершины юбилея пути вперед виднее. Новолялинскому целлюлозно-бумажному комбинату 100 лет. Екатеринбург: Аристократ, 2014. 204 с.
40. Северный лес на все времена. Сыктывкар: Изд. группа ООО «Коми республиканская типография», 2011. 431 с.
41. Советская лесная экономика. Москва-Север. 1917–1941 гг.: сб. документов и материалов. Петрозаводск, 2005. 442 с.
42. Социалистическое строительство СССР: Статический ежегодник. М.: Союзоргучет, 1934. 496 с.
43. Социалистическое строительство СССР. Статистический ежегодник. М., 1935. 690 с.
44. Социалистическое строительство СССР. Статистический ежегодник. М., 1936. 698 с.
45. *Тиунов В.* Индустриальные пятилетки Западного Урала. Пермь: Пермское кн. изд-во, 1977. 514 с.
46. *Турубанов А. Н.* Строительный комплекс Республики Коми в XX веке: монография. Сыктывкар: КРАГСИУ, 2012. 267 с.
47. *Филимончик С. Н.* Строительная отрасль Карелии в период форсированной индустриализации // Сибирские строители: события и судьбы: сб. ст. всерос. науч. конф. Курган: Курганский Дом печати, 2017. С. 442–454.
48. *Хлевнюк О. В.* Экономика ОГПУ-НКВД-МВД СССР в 1930–1953 гг.: масштабы, структура, тенденции развития // ГУЛАГ: Экономика принудительного труда. М.: РОССПЭН; Фонд первого Президента России Б. Н. Ельцина, 2008. С. 67–89.
49. *Шевырин С. А.* Принудительный труд в лагерях и колониях на территории современного Пермского края, конец 1920-х – середина 1950-х гг.: дис. ... канд. ист. наук. Пермь, 2008. 254 с.
50. *Шегельман И. Р.* Лесные трансформации (XV–XXI вв.). Петрозаводск: Изд-во Петрозавод. гос. ун-та, 2008. 240 с.
51. *Шубин С. И.* Северный край в истории России. Проблемы региональной и национальной политики в 1920–1930-е годы: монография. Архангельск: Помор. гос. ун-т, 2000. 463 с.

Поступила в редакцию 18.02.2020

Зыкин Иван Валерьевич, кандидат исторических наук,
доцент кафедры социально-экономических дисциплин
Технологический институт (филиал)
ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ»
624200, Россия, Свердловская область, г. Лесной, Коммунистический проспект, 36
E-mail: zivverh@mail.ru

I. V. Zykin

**PRIORITIES OF PARTY-STATE BODIES OF THE USSR IN FINANCING AND PLACEMENT
OF ENTERPRISES OF TIMBER PROCESSING COMPLEX IN THE FIRST FIVE-YEAR PLAN (1928–1932)**

DOI: 10.35634/2412-9534-2021-31-1-66-78

In the Soviet Union, with the beginning of the first five-year plan (1928–1932), it was planned to carry out on a large scale the reconstruction and construction of forest industry enterprises, bringing them closer to the sources of raw materials. Large production facilities in the fields of mechanical processing and deep processing of wood were to appear in different regions of the country, but primarily in the European North and the Ural. Active industrial development of the northern and eastern regions of the country led to increased interest of researchers, including on issues of capital investments and new construction in the forest industry. However, many aspects have been unaffected or considered superficially. This updates the appeal to the problems of financing and placement of enterprises in the forest industry. The basic theory is the concept of modernization. The novelty of the study is that for the first time an analysis of the indicators of the first five-year plan and statistical data on the forest industry has been undertaken, and the peculiarities of the placement of enterprises of the industry have been summarized. Conclusions were drawn about the plans of the party-

state bodies of the Soviet Union to develop the spheres of mechanical processing and deep processing of wood, including the combination of enterprises, the approach of new industries to forest areas and waterways in the northern, north-eastern and eastern regions of the country. However, due to economic, technological, natural and resource reasons, during the first five-year plan, the emphasis on financing of the forest industry shifted to the development of forests and the construction of mechanical wood processing plants. Many indicators of the plan have not been implemented, a number of large projects, especially in the pulp and paper industry, have not been implemented.

Keywords: timber processing complex, modernization, the first five-years period, capital investments, plants, placement of the enterprises, construction.

REFERENCES

- 10 let hozyajstvennogo i kul'turnogo stroitel'stva Komi-Permyackogo okruga Sverdlovskoj oblasti. 1925–1935 (materialy k dokladu VCIK) [10 years of economic and cultural construction of Komi-Permyak district of Sverdlovsk region. 1925–1935 (contributions to the WCIC report)]. Sverdlovsk, Kudymkar, Komi-Permyackiy okrispolkom Publ., 1935, 120 p. (In Russian).
- A. S. Vosemnadcat' mesyacev, kotorye sozdali kombinat Vishkhimz [Eighteen Months That Created Vickhimz Mill]. Krasnovishersk, 1931, 48 p. (In Russian).
- Alekseev V. V. Vvedenie [Introduction]. Opyt rossijskikh modernizacij XVIII–XX vv.: Monografiya [Experience of Russian modernizations of XVIII–XX centuries: Monograph]. Moscow, "Nauka" Publ., 2000, pp. 3–9. (In Russian).
- Antonova N. E. Lesnaya politika: teoriya i primenenie [Forest Policy: Theory and Application]. Prostranstvennaya ekonomika [Spatial economics], 2010, no. 2, pp. 33–52. (In Russian).
- Arhivnyj otdel administracii Serovskogo gorodskogo okruga. F. r-325. Sos'vinskij DOK [Archive Department of Administration of Serovsky City District. Fund p-325. Sosvinsky WPM]. (in Russian, unpublished).
- Bedlinskij S. V., Perepechin B. M. Pervaya lesnaya pyatiletka [The first forest five-years period]. Lesnaya promyshlennost' [Forest industry], 1979, no. 5, pp. 4–5. (In Russian).
- Visherskij cellyulozno-bumazhnyj kombinat [Vishera Pulp and Paper Mill]. Ural'skaya sovetskaya enciklopediya [Ural Soviet Encyclopedia]. T. 1. Moscow, Sverdlovsk, Uraloblispolkom Publ., 1933, pp. 662–668. (In Russian).
- Vtoroj pyatiletnij plan razvitiya narodnogo hozyajstva SSSR (1933–1937 gg.) [Second Five-Year Plan for the Development of the National Economy of the USSR (1933–1937)]. T. 1. Moscow, Gosplan SSSR Publ., 1934, 740 p. (In Russian).
- Gajsin O. D. Opyt proektirovaniya socgoroda Krasnokamska (1930–1950-e gody) [Experience of design of Krasnokamsk Socgorod (1930–1950s)]. "Krasnokamsk: integraciya v budushchee". Mat. vseros. konf. "Arhitekturnoe nasledie socgorodov: bremya proshlogo ili resurs razvitiya?" [Krasnokamsk: integration into the future. Materials of the All-Russian Conference "Architectural Heritage of Social Cities: Burden of the Past or Resource of Development?"]. Perm, "Liter-A" Publ., 2013, pp. 102–123. (In Russian).
- Grin'ko G. F. Plan velikih rabot (Osnovnye problemy pyatiletnego narodno-hozyajstvennogo plana SSSR na period 1928/1929–1932/1933 gg.) [Plan of great works (Main problems of the five-year national economic plan of the USSR for the period 1928/1929–1932/1933)]. Planovoe hozyajstvo [Planned economy], 1929, no. 2, pp. 7–98. (In Russian).
- Zykin I. V. "Zelenoe zoloto" industrializacii. Lesopromyshlennyj kompleks Ural'skogo regiona v konce 1929 g. – pervoj polovine 1941 g. ["Green gold" of industrialization. Timber processing complex of the Ural region at the end of 1929 – the first half of 1941]. Nizhnij Tagil, 2015, 140 p. (In Russian).
- Zykin I. V. Lesopromyshlennyj kompleks Sovetskogo Soyuza v gody pervyh pyatiletok: problemy upravleniya, finansirovaniya, lesopol'zovaniya [Forest industry of the Soviet Union during the first five-year years: problems of management, financing, forest management]. Uchenye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo univer-siteta. Otechestvennaya istoriya [Scientists of the note of Petrozavsk State University. National history], 2019, no. 4 (181), pp. 83–91. (In Russian).
- Zykin I. V. Lesopromyshlennyj kompleks SSSR v perelomnuyu epohu (1932–1934): nesootvetstvie tekhniko-ekonomicheskogo i proizvodstvennogo potencialov [Forest industry complex of the USSR in the turning-point era (1932–1934): mismatch of techno-economic and production capacities]. Istoricheskij zhurnal: nauchnye issledovaniya [Historical Journal: Scientific Research], 2019, no. 4, pp. 192–207. (In Russian).
- Ivanova G. M. Istoriya GULAGa, 1918–1958: social'no-ekonomicheskij i politiko-pravovoj aspekty [History of gulag, 1918–1958: socio-economic and political-legal aspects]. Moscow, "Nauka" Publ., 2006, 438 p. (In Russian).
- Istoriya razvitiya lesnoj promyshlennosti Srednego Urala [History of development of the forest industry of the Middle Ural]. Ekaterinburg, "Sred.-Ural. kn. izd-vo" Publ., 1997, 398 p. (In Russian).
- Istoriya cellyulozno-bumazhnoj promyshlennosti Rossii [History of pulp and paper industry in Russia]. Arhangel'sk, RAO "Bumprom", OAO "Izdatel'sko-poligraficheskoe predpriyatie "Pravda Severa", 2009, 232 p. (In Russian).

17. Kamskomu kombinatu – 20 let [Kamsky Mill – 20 years]. Krasnokamsk, Vsesoyuznoe NTO bum. i derevoobr. prom-ti Publ., 1956, 67 p. (In Russian).
18. *Koldanov V. Ya.* Oчерки istorii sovetskogo lesnogo hozyajstva [Essays on the History of Soviet Forestry]. Moscow, “Ekologiya” Publ., 1992. URL: <http://www.booksite.ru/fulltext/rusles/koldanovocerk/Koldanov.htm>. (In Russian).
19. Krasnokamsk – gorod Solnca: nauchno-populyarnoe izdanie [Krasnokamsk – Sun City: Popular Scientific Edition]. Perm, “Senator” Publ., 2013, 144 p. (In Russian).
20. *Kristin A., Yurenburg S.* Promyshlennost’ za pyatnadcat’ let [Industry in fifteen years]. Narodnoe hozyajstvo: ekonomiko-statisticheskij zhurnal [National Economy: Economic and Statistical Journal], 1932, no. 7–8, pp. 22–55. (In Russian).
21. Lesnoe hozyajstvo SSSR [Forestry of the USSR]. Moscow, “Lesnaya promyshlennost’”, 1977, 368 p. (In Russian).
22. *Makurov V. G.* Rol’ GULAGA v hozyajstvennom osvoenii Severa v 1920–1930-h gg. (na materialah Karelii) [The role of the GULAG in the economic development of the North in the 1920–1930s (on the materials of Karelia)]. Evropejskij Sever: problemy territorial’nogo upravleniya i razvitiya: Sb. nauch. st. [European North: problems of territorial management and development: Collection nauchykh of articles]. Arhangelsk, Pomor University Press, 2010, pp. 83–91.
23. *Malyugin A. I.* Lesopererabatyvayushchaya promyshlennost’ Chuvashskoj ASSR v 1930-e gg.: problemy modernizacii [The wood-processing industry Chuvash the ASSR in the 1930th: modernization problems]. Vestnik SamGU [Bulletin of the SAMGU], 2011, no. 1/2 (82), pp. 90–96. (In Russian).
24. *Morozov N. A.* GULAG v Komi krae. 1929–1956 [Gulag in Komi region. 1929–1956]. Syktyvkar, Syktyvkars University Press, 1997, 190 p. (In Russian).
25. *Napalkov A. D.* Politika organov gosudarstvennoj vlasti Komi ASSR po industrial’nomu razvitiyu respubliki vo vtoroj polovine 30-h – pervoj polovine 40-h godov XX veka [Policy of the state authorities of the Komi ASSR on the industrial development of the Republic in the second half of the 1930s – the first half of the 1940s]. Industrializaciya Evropejskogo Severo-Vostoka Rossii: predposylki, sposoby osushchestvleniya i vliyanie na social’no-ekonomicheskoe, politicheskoe, etnodemograficheskoe i kul’turnoe razvitie regiona. Trudy Instituta yazyka, literatury i istorii Komi NC UrO RAN [Industrialization of the European North-East of Russia: prerequisites, ways of implementation and influence on the socio-economic, political, ethnodemographic and cultural development of the region. Works of the Institute of Language, Literature and History of Komi NC Uro RAS]. Syktyvkar, 2013, no. 72, pp. 106–116. (In Russian).
26. *Nikolaev S. F.* Krasnokamsk [Krasnokamsk]. Perm, Permskoe kn. izd-vo Publ., 1960, 79 p. (In Russian).
27. *Obuhov L. A.* Iz istorii stroitel’stva Visherskogo cellyulozno-bumazhnogo kombinata i Visherskogo lagerya [From the History of Construction of Vicher Pulp and Paper Mill and Vicher Camp]. “Goroda nesvobody”: mat. mezhdunar. nauch.-prakt. konf. [“Cities of Non-Free”: Materials of the International Scientific and Practical Conference]. Perm, “Liter-A” Publ., 2012, pp. 46–58. (In Russian).
28. *Obuhov L. A.* Pervostroiteli socgorodov [First-time builders of social cities]. “Krasnokamsk: integraciya v budushchee”. Mat. vseros. konf. “Arhitekturnoe nasledie socgorodov: bremya proshlogo ili resurs razvitiya?” [Krasnokamsk: integration into the future. Materials of the All-Russian Conference “Architectural Heritage of Social Cities: Burden of the Past or Resource of Development?"]. Perm, “Liter-A” Publ., 2013, pp. 36–49. (In Russian).
29. Ob’ekty novogo stroitel’stva gosudarstvennoj promyshlennosti na pyatiletie (1928/29–1932/33 gg.). Prilozhenie k III tomu pyatiletnego plana narodnohozyajstvennogo stroitel’stva SSSR [Objects of new construction of state industry for the fifth year (1928/29–1932/33). Annex to volume III of the five-year plan for the national economic construction of the USSR]. Moscow, “Planovoe hozyajstvo” Publ., 1929, 72 p. (In Russian).
30. *Palkina G. A.* Krasnokamsk [Krasnokamsk]. Perm, “Kn. izd-vo” Publ., 1988, 246 p. (In Russian).
31. *Pervozvanskij I. V.* Oчерки po razvitiyu lesnogo hozyajstva i lesnoj promyshlennosti Karelii [Sketches on development of forestry and the forest industry of Karelia]. Trudy Karel’skogo filiala Akademii nauk SSSR. Vyp. XIX. Voprosy racional’nogo ispol’zovaniya lesov Karelii [Works of the Karelian branch Academy of Sciences of the USSR. Release 19. Questions of rational use of the woods of Karelia]. Petrozavodsk, 1959, pp. 5–75. (In Russian).
32. *Petrov B. S.* Oчерки o razvitiu lesnoj promyshlennosti Urala [Sketches about development of the forest industry of the Urals]. Moscow, Leningrad, Goslesbumizdat Publ., 1952, 146 p. (In Russian).
33. *Polujko I. Z.* K voprosam lesopol’zovaniya v lesah Severa [Forest management in the forests of the North]. Izvestiya Karelo-finskogo filiala Akade-mii nauk SSSR [News of Karelo-Finnish branch of the Academy of Sciences of the USSR], 1949, no. 3, pp. 3–22. (In Russian).
34. Pyatiletnij plan narodnohozyajstvennogo stroitel’stva SSSR [Five-year plan of national economic construction of the USSR]. T. 1. Izd. 3-e. Moscow, “Planovoe hozyajstvo” Publ., 1930, 165 p. (In Russian).
35. Pyatiletnij plan narodnohozyajstvennogo stroitel’stva SSSR [Five-year plan of national economic construction of the USSR]. T. 2. CH. 1. Izd. 3-e. Moscow, “Planovoe hozyajstvo” Publ., 1930, 486 p. (In Russian).
36. Pyatiletnij plan narodnohozyajstvennogo stroitel’stva SSSR [Five-year plan of national economic construction of the USSR]. T. 3. Izd. 3-e. Moscow, “Planovoe hozyajstvo” Publ., 1930, 606 p. (In Russian).

37. *Rasskazov L. P.* Rol' GULAGa v predvoennyh pyatiletkah [Role of gulag in pre-war five-year plans]. *Ekonomicheskaya istoriya: Ezhegodnik*. 2002 [Economic history: Yearbook. 2002]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2003, pp. 269–319. (In Russian).
38. Rossijskij gosudarstvennyj arhiv ekonomiki. F. 7637. Ministerstvo lesnoj promyshlennosti SSSR [The Russian State Archive of Economy. Fund 7637. Ministry of Forestry of the USSR]. (in Russian, unpublished).
39. S vekom naravne: s vershiny jubileya puti vpered vidnee. Novolyalinskomu cellyulozno-bumazhnomu kombinatu 100 let [With the century on an equal footing: from the top of the anniversary the way forward is more visible. Novolilinskaya Pulp and Paper Mill 100 years old]. Ekaterinburg, "Aristokrat" Publ., 2014, 204 p. (In Russian).
40. Severnyj les na vse vremena [The northern wood for all times]. Syktyvkar, Komi Republican Print. House, 2011, 431 p. (In Russian).
41. Sovetskaya lesnaya ekonomika. Moskva – Sever. 1917–1941 gg.: sbornik dokumentov i materialov [Soviet forest economy. Moscow North. 1917–1941: Collection of documents and material]. Petrozavodsk, 2005, 442 p. (In Russian).
42. Socialisticheskoe stroitel'stvo SSSR: Sticheskiy ezhegodnik [Socialist Construction of the USSR: Static Yearbook]. Moscow, "Soyuzorguchet" Publ., 1934, 496 p. (In Russian).
43. Socialisticheskoe stroitel'stvo SSSR: Sticheskiy ezhegodnik [Socialist Construction of the USSR: Static Yearbook]. Moscow, 1935, 690 p. (In Russian).
44. Socialisticheskoe stroitel'stvo SSSR: Sticheskiy ezhegodnik [Socialist Construction of the USSR: Static Yearbook]. Moscow, 1936, 698 p. (In Russian).
45. *Tiunov V.* Industrial'nye pyatiletki Zapadnogo Urala [Industrial five-year plans of the Western Ural]. Perm, "Permskoe kn. izd-vo" Publ., 1977, 514 p. (In Russian).
46. *Turubanov A. N.* Stroitel'nyj kompleks Respubliki Komi v XX veke: monografiya [Construction complex of the Republic of Komi in the 20th century: monograph]. Syktyvkar, KRAGSiU Publ., 2012, 267 p. (In Russian).
47. *Filimonchik S. N.* Stroitel'naya otrasl' Karelii v period forsirovannoj industrializacii [Construction Industry of Karelia in the Period of Forced Industrialization]. *Sibirskie stroiteli: sobytiya i sud'by: Sb. st. vsrossijskoj nauchnoj konferencii* [Siberian Builders: Events and Fates: Collection of Articles of the All-Russian Scientific Conference]. Kurgan, "Kurganskij Dom pečati" Publ., 2017, pp. 442–454. (In Russian).
48. *Hlevnyuk O. V.* Ekonomika OGPU-NKVD-MVD SSSR v 1930–1953 gg.: masshtaby, struktura, tendencii razvitiya [Economics of OGPU-NKVD-Ministry of Internal Affairs of the USSR in 1930–1953: scale, structure, development trends]. *GULAG: Ekonomika prinuditel'nogo truda* [Gulag: Economics of forced labour]. Moscow, ROSSPEN, Fond pervogo Prezidenta Rossii B. N. Elcina Publ., 2008, pp. 67–89. (In Russian).
49. *Shevyrin S. A.* Prinuditel'nyj trud v lageryah i koloniyah na territorii sovremennogo Permskogo kraja, konec 1920-h – seredina 1950-h gg.: Dissertaciya ... kand. ist. Nauk [Forced labour and colonies in the territory of modern Perm region, late 1920s – mid-1950s: Thesis... candidate of historical sciences]. Perm, 2008, 254 p. (In Russian).
50. *Shegel'man I. R.* Lesnye transformacii (XV–XXI vv.) [Forest transformations (15–21st centuries)]. Petrozavodsk, Petrozavodsk State University Press, 2008, 240 p. (In Russian).
51. *Shubin S. I.* Severnyj kraj v istorii Rossii. Problemy regional'noj i nacional'noj politiki v 1920–1930-e gody: Monografiya [The northern edge in the history of Russia. Problems of regional and national politics in 1920–1930: Monograph]. Arhangelsk, Pomor State University Press, 2000, 463 p. (In Russian).

Received 18.02.2020

Zykin I.V., Candidate of History, Associate Professor of the Department of Socio-Economic Disciplines
Technological Institute (branch) of the National Research Nuclear University "MEPhI"
Kommunisticheskij prospect, 36, Lesnoy, Sverdlovsk region, Russia, 624200
E-mail: zivverh@mail.ru